

ФИЛОСОФИЯ И АРХИТЕКТУРА ЧАЙНЫХ ДОМИКОВ ЯПОНИИ

Польщикова Н. В., канд. архитектуры, доц. каф. ДАС

Ковбасюк Н. В., магистр архитектуры

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Аннотация: Рассмотрена история развития чайной церемонии в Японии начиная с XII века, когда из Китая в Японию пришел способ приготовления чая. Появление чайных домов, их архитектура и внутреннее убранство (ниша-токонома, открытый очаг-ирори и т. д.), а также убранство сада (дорога летящих камней-родзи, чаша для омовения). Чайная церемония, пройдя сквозь века, нашла отражение не только в философии, но и в архитектуре, продолжая развиваться, сохраняя при этом традиционный вид. Стремление

людей жить в гармонии с природой представлено работами японского архитектора Терунобу Фудзимори, который является автором чайных домов, сочетающим в своем творчестве природные материалы с фабричными, отдавая предпочтение природе, при этом растения в его работах зачастую становятся архитектурой, создавая фантастическую, сказочную атмосферу. Фудзимори считает, что дом должен быть маленьким, но создающим необходимый комфорт, он должен быть частью нового архитектурного явления.

Ключевые слова: чайный дом, чайный сад, чайная церемония, философия, Средневековье, Новое время.

ФІЛОСОФІЯ ТА АРХІТЕКТУРА ЧАЙНИХ БУДИНОЧКІВ ЯПОНІЇ

Польщікова Н. В., канд. архітектури, доц. каф. ДАС

Ковбасюк Н. В., магістр архітектури

Одеська державна академія будівництва та архітектури

Анотація: Розглянуто історію розвитку чайної церемонії в Японії починаючи з XII століття, коли з Китаю до Японії прийшов спосіб приготування чаю. Поява чайних будиночків, їх архітектура і внутрішнє оздоблення (ніша-токонома, відкрите вогнище-ірорі, і т.д.), а також оздоблення саду (дорога каміння що летить-родзі, чаша для обмивання). Чайна церемонія, пройшовши крізь століття знайшла відображення не тільки в філософії, а й в архітектурі, продовжуючи розвиватися, зберігаючи при цьому традиційний вид. Прагнення людей жити в гармонії з природою представлені роботами японського архітектора Терунобу Фудзіморі, який є автором чайних будиночків, що поєднує у своїй творчості природні матеріали з фабричними, віддаючи перевагу природі, при цьому рослини в його роботах часто стають архітектурою, створюючи фантастичну, казкову атмосферу. Фудзіморі вважає, що будинок повинен бути маленьким, але створювати необхідний комфорт, будучи частиною нового архитектурного явища.

Ключові слова: чайний будинок, чайний сад, чайна церемонія, філософія, середньовіччя, новий час.

PHILOSOPHY AND ARCHITECTURE OF TEA HOUSES IN JAPAN

Polschikova N. V., C. of arch., Ass. DAS

Kovbasyuk N. V., master of architecture

Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture

Abstract: Tea ceremonies have evolved a great deal since they first got their start, and as the ceremonies have grown and shifted in purpose, so have the tea houses that hold them. Japanese tea house, Chashitsu in Japanese, is where chado, the tea ceremony takes place, which expresses Japanese sentimentality and aesthetics through the act of drinking tea. Chashitsu is truly the product of all of the traditional Japanese crafts combined and sophisticated.

As tea began to grow in popularity, tea ceremonies became a source of entertainment for members of the upper class who could afford to gamble, read poetry and attend tea parties in extravagant pavilions. The design of free-standing tea houses is heavily influenced by Zen philosophy. In an attempt to escape from the material strains of daily life, Shukō removed tea parties from the formal setting and instead held the ceremonies in simple grass-thatched huts, like the Tai-an Teahouse. His goal in doing this was to transcend the complex distractions of the world and find enlightenment in everyday life. Another important procedure initiated by Shukou, was that he himself would serve the tea to his guests. He preferred the intimate and personal atmosphere of a small room which could fit five to six people. The four-and-a-half-mat room that he had devised to create a more tranquil atmosphere during the tea ceremony had its origins in the Zen philosophy. In front of the traditional teahouse is a garden referred to as the roji. Guests

traverse it on a path of stepping stones, admiring the plants and trees, before washing their hands at a stone basin in preparation for entering the teahouse building. One of the chief characteristics of the thatched hut teahouse begun by Rikyū is the guest entrance, or nijiriguchi. The square door is so low and small that guests can't move through it without stooping and curling up as they crawl through. When guests enter the tea house, they first proceed to the alcove, tokonoma, to admire the decoration. There is no furniture, except for that which is required for the preparation of tea. Usually, there will be a charcoal pit in the center of the room by cutting a piece of the tatami is used to boil water. Object used in the tea ceremony included special porcelain or ceramic bowls, a cast-iron kettle with bronze lid, freshwater water jars, ceramic or lacquer container for powdered tea, and tea caddies. There are four main principals defining the way people and tea objects interact: wa (harmony); kei (respect); sei (purity) and jyaku (tranquility). Having got everything right in terms of setting and paraphernalia, one then has to do what all this has been leading up to: make tea. The exact movements of the host are vital but depend on which school of tea ceremony one favours. The important thing is to only make the minimum of movements which should be precise, graceful, and restrained. Further, one should be silent when actually preparing the tea. All the necessary equipment should have already been laid out before the guests, and only the kettle is hidden from their view. The tea caddy and bamboo scoop are first cleaned with a cloth. When ready, the hot water is poured into the tea bowls but only enough to warm them. Powdered tea is then added to the bowls, which are then topped up with hot water, and the mixture is whisked to make a frothy drink. The tea should be drunk in small sips. When everyone has finished, the implements and bowls are cleaned and removed from sight leaving only the kettle before the hopefully now well-satisfied guests. Finally, some of the finer implements may be returned in order for the guests to discuss their appreciation of them.

The simplicity of modern teahouses is meant to emphasize the importance of breaking down boundaries that exist among people, objects and ideas. Taking the idea of tea houses designed to mesh with their natural environment to a whole new level, Terunobu Fujimori created the Takasugi-an, which translates to “a tea house too high.” He built the compact teahouse to appear as though it was resting between two chestnut trees, and although the only way to reach the tea house is via ladder, the view from the top gives visitors a perfect view of Chino, Japan. Instead of displaying the picture scrolls of traditional tea houses that indicated the time of year, Fujimori used the building's windows to achieve the same effect while also allowing visitors to observe the profound changes that were happening in the world around them. Simple materials such as plaster and bamboo were used to construct the interior of the tea house.

Modern tea houses still have strong roots in the traditional purposes of tea ceremonies.

Today, many practice tea ceremony and enjoy its benefit in numerous types of tea rooms from traditional ones to innovative ones. Both the ceremony and the Japanese tea houses have evolved since the earliest days, and they continue evolving so that they can adapt to the rapid changes in modern society.

Key words: tea house, tea garden, tea ceremony, philosophy, middle ages, modernity.

Постановка проблемы. Японская чайная церемония является уникальной традицией, зародившейся в Японии и дошедшей до наших дней, сохранив свою философию. Оказавшись достаточно гибкой, традиция чаепития претерпела множество метаморфоз и лишь расширила свои возможности. В настоящее время чайная церемония проводится не только в специально созданных архитектурных сооружениях, чайных домиках, но и перенесена в комнаты и даже кафе. Ее популярность позволяет создавать новые необычные чайные домики, интерьеры и садовые композиции, что является интересной темой для исследования развития чайной церемонии, ее истории, философии и архитектуры с момента ее зарождения и до наших дней.

Анализ последних исследований и публикаций. В процессе поиска информации было выявлено мало упоминаний об этой теме в печатных источниках, большая часть –

неточная информация в интернет-ресурсах. Философия и искусство чайной церемонии представлены в работах Окакура Кокузо. Вопросы проектирования классических чайных домиков в Японии освещены в работах А. Паршина и др. Однако на сегодняшний день отсутствуют исследования, посвященные трактовке чайного домика в современном садово-парковом искусстве.

Связь с научными или практическими задачами. Чайный домик как тип японской архитектуры прежде всего осуществлен в творчестве современных архитекторов. В теоретических и научных изысках по архитектуре этого типа сооружений пока нет. Но с точки зрения применения конструкций в чайных домиках используются самые современные конструкции в творчестве Дэвида Джеймсона и Токуджина Йошиоки.

Цель статьи: Ознакомление с аспектами японской философии, которые повлияли на становление и проектирование чайных домиков.

Задачи статьи: 1) проанализировать сведения в литературе о средневековых чайных домиках; 2) сравнить описание с современными проектами; 3) выявить тенденции в развитии архитектуры построек этого типа.

Изложение основного материала. Способ приготовления размельченного чая появляется в Японии в XII в., так же, как и обычай устраивать своеобразные развлечения в форме чайных турниров, пришедший из Китая. Такие турниры первоначально проводились монахами в монастырях, с участием самураев — приверженцев дзэн-буддизма. Весьма широко чайные турниры получили распространение на территории Японии в XIV—XV вв. В частности аристократы устраивали их в двухъярусных павильонах, где первый этаж имел название «гостевой террасы», а второй — «чайного павильона», где в «красном углу» вывешивались китайские буддийские свитки или китайские картины с изображением цветов, птиц или пейзажей. Перед свитками на стол ставились китайские вазы для цветов, курильницы и подсвечники. Эти предметы носили название «китайских вещей». На других столиках размещали тарелки с легкой закуской и сосуды с напитками. Обычно на первом этаже павильона собравшимся гостям подавалось угощение. После небольшого пиршества гости выходили прогуляться по аллеям сада. При павильонах, в которых проводились чайные турниры, сады были прогулочными, а не «созерцательными». Пока гости любовались садом, «хозяин» чайного турнира завершал все приготовления. После чего гости приглашались и рассаживались в определенном порядке на скамейку, покрытую шкурой леопарда, а «хозяин» — на бамбуковый стул. Три чашки чая изначально ставились перед свитками с изображением Будды. Затем «податель чашки» (им, как правило, был сын «хозяина» чайного турнира) вручал каждому гостю по очереди чашку с растолченным порошком зеленого чая, вносил вазу с кипящей водой и бамбуковый чайный веничек, наполняя чашу гостя кипятком и размешивая чайный порошок веничком. После того как гости выпивали первый предложенный сорт напитка, приносились новые чашки и предлагался новый сорт. При проведении чайного турнира гости должны были отобрать «хорошие» и «плохие» сорта чая. Тот, кто правильно угадывал большее число сортов, отмечался призом. Чаепития длились долго, как правило, в течение нескольких часов, и носили названия «турнир десяти чашек», «турнир пятидесяти чашек», «турнир ста чашек». Такие чайные турниры превращались в веселые развлечения [2].

«Чайные собрания» были широко распространены среди горожан и крестьян. Они в корне отличались от роскошных чайных турниров аристократов, были скромными, порой молчаливыми встречами единомышленников. Великий мастер, создатель чайной церемонии — Сюко (Дзюко) Мурата (1422—1502) стремился претворить внутреннюю сосредоточенность и душевное согласие участников таких собраний в эстетику искусства чая. При дворе сёгуна Ёсимасы Асикаги Мурата стал использовать для чайной церемонии крохотную комнатку — Додзинсай. Роскошным пирам чайных турниров он противопоставил естественность и простоту. В чайной комнате Мурата установил открытый очаг «ирори», над

которым в железном котелке кипятилась вода, а на специальной полочке располагалась чайная утварь. Наряду с богатой китайской утварью Мурата стал использовать изделия японских мастеров, а стены комнаты украшать свитками с иероглифическими надписями. Чайная церемония, которую Сюко Мурата проводил сам, была попыткой отрешиться от забот и тягот брэнного мира, уйти от суровой действительности в обстановку тишины и умиротворенности. Последователем Мураты стал мастер Сёо Танэко (Дзео Такэно) (1502-1555), который родился в городе Сакаи в семье богатого дубильщика. В 1525 г., переехав в Киото, Танэко стал изучать и пропагандировать чайную церемонию. Он является создателем чайного домика «тясицу», в котором проводилась чайная церемония. Распространённый в искусстве востока принцип «ваби» продиктовал Танэко стремление к естественности и простоте, поэтому его домик не отличался богатым убранством и пышностью декора. Размер домика равнялся четырем с половиной «татами» (около 8 кв. м). Вместе с китайскими чашами и вазами Танэко при проведении чайной церемонии широко использовал керамические сосуды, изготовленные японскими мастерами в местностях Бидзэн, Сэто, Сига. В проводимых Танэко чайных церемониях вместе с принципом «ваби» все более развивался светский характер, делавший чайную церемонию доступной более широким (не только аристократическим) кругам общества [2].

Великий мастер чайной церемонии Сэн-но Рикю (Сэн Рикё) (1521-1591) был учеником Сёо Танэко. Как и Танэко, Рикю родился в городе Сакаи. Его дед был одним из советников при дворе сёгуна Ёсимасы Асикаги, а отец — богатым торговцем. Рикю учился у Танэко, а после смерти учителя познавал основы искусства чайной церемонии и дзэн-буддизма в монастыре Дайтокудзи в Киото. Много путешествуя по стране, Рикю изучал керамическое производство, принимая участие в создании новых чайных чаш и ваз. В своих «тяноу» (чайных церемониях) Сэн Рикю использовал корейские селадонные сосуды периода Коре (X-XIV вв.). Сэн-но Рикю является продолжателем традиций своих учителей. Совершенствуя чайный домик, он создал принцип сада «тянива» и дорожки «летающих камней» — «родзи» — около него (рис.1).

Родзи

Чаша для омовения

Тясицу

Нидзиригути

Токонома

Ирори

Рис 1. Путь чайной церемонии

Из большого числа чайных домов, созданных мастером на протяжении всей жизни, до наших дней сохранился только павильон Тайан в храме Мёкиан (в окрестностях Киото, местность Ямадзаки), имеющий размер всего в два «татами». Сэн Рикю уменьшил до 60 см вход «нидзиригути» в «тясицу», создал этикет для участников чайной церемонии,

определил характер бесед, дающих возможность создавать настроение отрешенности от повседневности и стремления к познанию Красоты. Чайная церемония, ставшая одним из величайших явлений японской культуры, окончательно оформилась в тяжелое, смутное для Японии время, когда междоусобные войны, раздор между феодальными кланами, кровавые сражения делали жизнь нестерпимой. Созданная великими мастерами чайная церемония с ее эстетикой и философией, неотделимой от дзэн-буддизма, стремилась противопоставить этой безнадежности поклонение Красоте. Очевидно, это и является одной из причин жизнестойкости чайной церемонии, сохранившейся до наших дней во всех своих основных чертах, несмотря на изменения, которым подвергалась в разные исторические периоды [2].

Компоненты чайного сада, как и предметы в чайной комнате, имели два «смысловых слоя» – явный, видимый (функция их тут вполне утилитарна: возвышающиеся над мхом или травой камни дорожки – чтобы не замочить ног, фонарь – чтобы освещать путь, сосуд с водой – чтобы совершать омовение), и скрытый, символический – соответственно с назначением – отвлеченно-созерцательное, духовное.

«Родзи» – дорожка, которая ведет через сад от входа к чайному домику (комнате), выложенная природными камнями, которые имеют разные формы и размеры, и выглядит не как искусственный тротуар, а как каменистая тропинка в горах, естественно гармонируя с картиной чайного сада. В буквальном переводе само название «родзи» означает «земля, покрытая росой». По поверью, «родзи» возникает во времена правления одного из сёгунов династии Асикага. На пути к чайному домику для сёгуна выкладывали на траву дорожку из листов бумаги, чтобы одежды правителя не намокли от росы. При входе в чайный домик расположен каменный колодец для омовения рук перед церемонией.

Ранее чайная комната являлась частью обычной гостиной, отгороженной ширмой или перегородкой, и называлась «какой» («огражденное место»). Это слово до сих пор употребляется для названия чайных комнат, встроенных в дом и не являющихся независимыми конструкциями.

«Сукийа» состоит из собственно чайной комнаты, сконструированной так, что вмещает не более пяти человек (это число вызывает в памяти поговорку: «Больше, чем граций, но меньше, чем муз»), кухни «мицуйа», где моются и выставляются чайные приборы, комнаты «мачиаи», в которой гости ожидают приглашения пройти в чайную комнату, и тропинки «родзи» в саду «тянива», которая соединяет мачиаи с сукийа [1].

Планировка чайного домика «тясицу» и создание прилегающего к нему сада были связаны с эстетическими категориями «саби» и «ваби», обозначающими гармоническое слияние изысканного и простого, спокойного и печального, скрытой красоты, лаконизма, приглушенности красок.

Закрытое пространство – чайный домик с помещением для проведения чаепитий – является прямым продолжением пространства открытого, т. е. чайного сада, и естественно, его формирование непосредственно гармонирует с устройством сада. Для классической чайной церемонии наиболее соответствующим духу этого действия является чайный домик типа «хижины-соан».

Классический тип «хижины-соан» и чайной комнаты создавался не один день: формируясь по мере становления и закрепления норм «чаепития-ваби», так как именно принцип «ваби» сформировал подбор конструктивных элементов чайного домика, его внешний вид и особенно вид и убранство чайной комнаты. Именно помещение, где происходило чаепитие, претерпело наиболее значительные изменения.

Самой важной функциональной особенностью чайного домика типа «соан» стало отсутствие у него галереи или веранды, которая характерна для японского дома. Чайная комната стала естественным продолжением «росистой земли», что подчеркивается двумя конструктивными особенностями домика.

«Хижина-соан» не ставится на фундамент или сваи, в связи с чем внутреннее помещение не возвышается над садом и над землей, т. е. устраняется различие в уровнях

расположения «росистой земли» и пола чайной комнаты. Со стороны «родзи» над домиком делается навес – продолжение крыши, и конец тропы из «летающих камней», подходящей к домику, оказывается под навесом, органичной частью домика, обозначая начало закрытого пространства. Опорные столбы «хижины-соан», как правило, врывают в землю, а крыша обычно накрывается толстыми и плотными циновками из различных видов тростника.

Обязательным элементом «хижины-соан» является «лаз-нидзиригути» (узкий и низкий вход – около 60 см в длину и ширину), через который гость попадает с «росистой земли» в чайную комнату. Трактовка ритуала пролезания гостей через «нидзиригути» выражается в том, что пространство чайной комнаты представляет собой что-то иное, а не то, что находится за ее пределами, называемое буддистами миром «саха» (бренным, земным миром), в котором присутствует гордыня. В идею столь уменьшенного входа в чайный домик был заложен глубокий философский смысл: каждый желающий приобщиться к высокому искусству чайной церемонии, независимо от ранга и чина, должен непременно согнуться, так как здесь все равны. Если обычная входная дверь расположена у самого правого края чайного домика со стороны «внутренней росистой земли», то «лаз-нидзиригути» находится в ее правой нижней части на небольшом расстоянии от земли, прикрываемый легкой бамбуковой створкой. В пространстве, в котором разворачивается чайная церемония, важную роль, безусловно, играет помещение, где происходит собственно чаепитие.

В интерьере чайного домика самым важным, почти обязательным элементом являлась ниша – «токонома» (она перешла в гражданскую архитектуру из буддийской храмовой и сооружалась только в домах имущих сословий), в которой нередко помещался свиток с живописью или с каллиграфической надписью и ставились букет цветов, курильница с благовониями. «Токонома» размещалась напротив входа и сразу же привлекала внимание гостей. Свиток для «токономы» подбирался с особой тщательностью и был обязательным предметом обсуждения во время церемонии [3].

Изредка в нишу кладут какой-нибудь предмет чайной утвари, по какой-либо причине дорогой или памятный хозяину. Первое, что делает гость, войдя в чайную комнату, это осматривает «токонома» и все находящееся в ней. Содержание каллиграфической надписи, а также цветок и выставленный предмет в немалой степени задают настрой всему чаепитию. Осмотр ниши является ритуальным актом, поэтому без «токонома» в чайной комнате обойтись трудно. Ранее говорилось, что гости попадают в «хижину-соан» через «лаз-нидзиригути». Изредка вместе с лазом делают вход, через который можно пройти не сгибаясь, обычно закрываемый раздвижными перегородками или легкой деревянной дверью и называют «входом для благородных людей», потому что в древности и Средневековье аристократам и самураям высокого ранга считалось неприличным наклонять голову или сгибаться, входя в помещение.

В чайной комнате есть еще один вход – из вспомогательного помещения («водной комнаты»), которым пользуется только хозяин и его слуги при подготовке и проведении чайной церемонии. «Вход на путь чая» или «вход слуги» проходят в полный рост.

Высота потолка в чайной комнате достигала примерно длины татами, но была различна в разных частях комнаты: самый низкий потолок был над местом, где сидел хозяин. Все элементы «тясицу» выполнены из натуральных неокрашенных материалов, как и потолок, который мог быть различным в разных частях – от простых досок до узорчатых плетеных панелей из бамбука и тростника. Потолок привлекал внимание в тех «тясицу», где в крыше или верхней части стены были устроены окна.

Самые первые чайные дома были без окон, и свет проникал только через вход для гостей. Со времен Рикю устройству окон, их размещению, форме и величине придавалось большое значение. Расположенные нерегулярно и на разной высоте от уровня пола, преимущественно небольшого размера и используются мастерами чая для точной «дозировки» естественного освещения и его направленности на желаемую зону интерьера.

Ввиду того, что интерьер был рассчитан на полуфигуру сидящего на циновке человека, то особенно важной являлась освещенность пространства над полом. Не имеющие рам окна закрывались маленькими раздвижными створками, оклеенными бумагой и с внешней стороны для уменьшения проникающего внутрь света снабжались отодвигающейся бамбуковой решеткой. Уровень и расположение окон рассчитывались таким образом, чтобы освещать в первую очередь место перед хозяином, где расставлялась чайная утварь, а также очаг и «токонома». В церемониях, проводимых ночью или на рассвете, использовались чайные дома, в которых имелись окна в крыше, дававшие верхний свет.

Большинство чайных домов, которые уцелели с XVI-XVII вв. до нашего времени, а также воссозданные по старым чертежам, имеют глинобитные стены с разнообразной текстурой, которая появляется от добавления в глину травы, соломы или мелкого гравия, и их поверхность с ее естественной окраской чаще всего сохраняется и снаружи, и внутри, однако в некоторых «тясицу» нижняя часть стен в интерьере оклеивается бумагой, а наружная штукатурится и белится, и стены как бы обрамляются угловыми стойками и балками конструкции, часто выполненными из специально отобранных бревен с красивой текстурой. Кроме оконных проемов «тясицу» имеет два входа – один для гостей «нидзиригути» и другой для хозяина.

В большинстве чайных домов часть помещения, откуда появляется хозяин, отделяется от основного узкой, не доходящей до пола стенкой, расположенной между одной из стоек, поддерживающих кровлю, и специальной центральной стойкой «накабасира», происхождение которой восходит к древнейшим сакральным сооружениям (рис. 2 и 3).

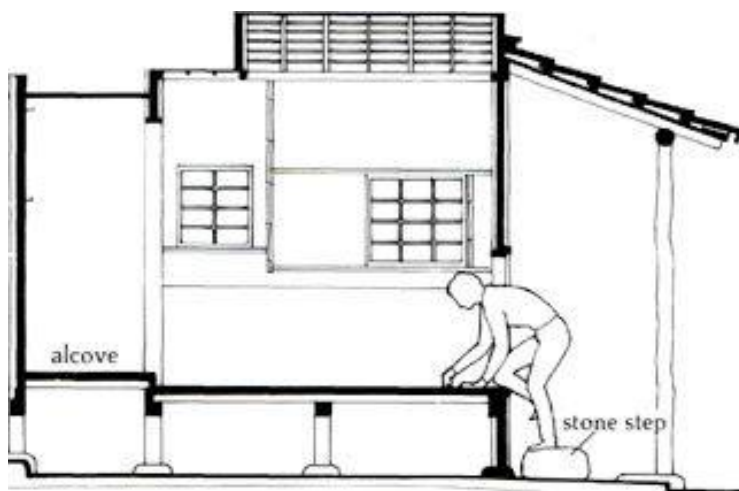

Рис 2. Разрез чайного дома

Рис 3. План чайного дома

«Нака-басира» отнюдь не определяет геометрического центра комнаты и практически не имеет функций опоры. Ее роль по преимуществу символическая и эстетическая. Чаще всего она исполнена из естественного, иногда даже чуть искривленного и покрытого корой ствола дерева. В интерьере чайной комнаты с четкой линейностью всех очертаний «нака-басира» воспринималась как свободный пластический объем, подобно скульптуре, организующий вокруг себя пространство, вызывая необходимые в эстетике чайной церемонии ассоциации с безыскусной простотой природы, лишенной симметрии и геометрической правильности форм, подчеркивая идею единства дома и природы, отсутствие противостояния созданного человеком сооружения и нерукотворного мира. Мастера чая считают, что «нака-басира» является олицетворением идеи «несовершенного» как выражения подлинной красоты [4].

В интерьере чайного дома имеется два центра. Один – на вертикальной поверхности, «токонома», а второй – на горизонтальной, это очаг в полу.

Вступая в ворота чайного сада, гости входят в мир, который отличается от будничного существования, символически отрекаясь от земной суеты. Неспешно, в молчании идут по дорожке из разных, но специально подобранных камней, которые выступают над зеленью мха или гравием. Подходя к месту ожидания — деревянному возвышению под соломенным навесом «макиай» и оставаясь там на некоторое время, они затем двигаются в сторону «тясицу», останавливаясь у каменного сосуда с водой, по очереди совершая омовение рук, ополаскивая рот, идут ко входу в дом. Главный гость входит первым, за ним проходят низко наклоняясь, один за другим остальные, оставляя обувь на специальном камне, и последний из вошедших задвигает дверь. Хозяин появляется не сразу. Гости должны привыкнуть к освещению комнаты, внимательно рассмотреть картину в «токонома», оценить утонченную прелесть единственного цветка, внутренне почувствовать, угадать подтекст церемонии, предлагаемый хозяином.

После этого, приветствуя гостей глубоким поклоном, появляется хозяин и молча садится напротив них, у жаровни, над которой уже заранее подвешен котелок с кипящей водой. Рядом с хозяином на циновке расставлены все необходимые предметы: чашка (самая драгоценная реликвия), коробочка с порошком зеленого чая, деревянная ложка, бамбуковый венчик, которым сбивают чай, залитый чуть остуженным кипятком, керамические сосуды для холодной воды, для ополаскивания, и другие предметы — все старинное, но идеально чистое, и только ковш для воды и льняное полотенце — новые.

Гости с уважением и интересом наблюдают за хозяином, готовящим чай и с поклоном подающим его сначала главному гостю, который, отхлебнув маленький глоток и отерев край чашки, передает ее следующему и так далее. Позже пустую чашку снова передают главному гостю, чтобы он мог полюбоваться ее художественными достоинствами и, передав ее по кругу, начать с хозяином беседу о чашке или других предметах утвари, а хозяин может рассказать историю создания чашки, назвать мастера, прежних владельцев. Диалог затронет и картины в «токонома», ее внутреннюю связь с выбранным стилем церемонии или временем года, но не выйдет из художественной сферы. Легенда приписывает Рикю перечисление тем, запретных для чайной комнаты: «Ваша религия, богатство ваших соседей и родственников, война в стране, глупость и мудрость людей» [5].

В наши дни искусством чайной церемонии в основном занимаются женщины, что отражено в искусстве многих художников в том числе Мидзуно Тошикаты XIX—XX вв. (рис. 4).

В настоящее время снова возрождается древнее мировоззрение, согласно которому человек старается не рубить сук, на котором сидит, другими словами, растет стремление людей жить в гармонии с природой и окружающей средой. Одно из архитектурных течений как будто вращает колесо истории вспять и предлагает применять новые технологии для естественных природных форм. Терунобу Фудзимори — японского архитектора, профессора Токийского университета называют «современным архитектурным сюрреалистом». Фудзимори изначально пытался создать что-то очень традиционное, но вскоре понял, что японские дома были построены уже в результате создания для них территорий, и чтобы добиться гармонии человека и природы, надо построить здание более раннего периода, при котором архитектура не нарушала естественную среду. Сама природа создала такие прекрасные строительные материалы, как камень, стебли бамбука, хинное дерево, поэтому Фудзимори старается сочетать в своём творчестве природные материалы с фабричными, отдавая предпочтение природе, когда растения становятся частью архитектуры: живая изгородь из одуванчиков, заросли дикого чеснока. Всё это создаёт фантастическую, сказочную атмосферу. В создаваемом Фудзимори архитектурном сооружении очень важен размер. Он считает, что дом должен быть маленьким, но живущие в нём не должны испытывать недостатка в необходимом комфорте. И эти маленькие дома, как часть нового архитектурного явления, становятся более заметными и популярными [6].

Рис 4. Чайная церемония. Художник Мизуно Тошиката, XIX век

Терунобу Фудзимори разрабатывает проекты, которые являются одновременно экспериментом и ремеслом и берут свое начало из японских традиций. Один из оригинальных проектов Фудзимори – это «Чёрный дом» (рис. 5). Поверхность этого дома покрыта обугленными досками. «Чайная комната» в доме как-бы «висит» на уровне второго этажа, войти в неё можно только через потайной вход.

Рис 5. Черный дом

Рис 6. Угольный дом

«Угольный дом» (рис. 6) построил в Нагано архитектор Терунобу Фудзимори. В доме оборудованы гостиная, обеденная зона, две спальни, комната для учебы и чайная комната, которую разместили в башне. Кедровые доски для фасада длиной 8 метров специально закоптили. Из-за такой длины досок материал деформировался в процессе установки, поэтому щели между ними были заложены гипсом и штукатуркой. Для угольного дома за идею была взята концепция пещеры [6].

Чайные мастера чаще всего не привлекают к строительству своих домиков архитекторов, так как очень ценят простоту и компактность. Терунобу Фудзимори смог построить домик, отвечающий всем традиционным требованиям. Такасуги-ан – «очень высоко построенный чайный домик» (рис. 7) опирается на два срубленных каштановых дерева. В него ведет лестница без перил, с площадкой сверху, на которой посетители домика должны по японской традиции разуться, прежде чем войти в него. Сам домик очень небольшой. Единственная комната в доме настолько мала, что в ней едва хватает места для четырех татами по 3 кв. метра каждый. Тем не менее, по задумке автора, настоящему самураю этого пространства должно хватить с лихвой. «Дом должен быть продолжением тела, своеобразной одеждой для человека. А окружающее пространство не должно мешать

наслаждению чаем и созерцанию природы», – говорит Фудзимори. При строительстве этого необычного дома использовались легкие, доступные и самые простые материалы – гипс и бамбук. А из трех окон домика открывается прекрасный вид на кроны соседних деревьев и живописную долину [6]. Фудзимори имеет склонность проектировать и создавать структуры, которые выглядят нестабильно и асимметрично, с необычным расположением, и находящиеся в противоречии с законами физики. Так, его гостевой домик (рис. 8) как будто висит в воздухе и поддерживается только одной из стен [6].

Рис 7. Такасуги-ан

Рис 8. Гостевой домик

Музей изобразительного искусства в японском городе Хокуто пригласил архитектора Торунобу Фудзимори создать чайный домик, парящий среди ветвей цветущей сакуры (рис. 9). Ствол кипариса, который держит на себе всю конструкцию, проходит через внутреннюю часть дома, создавая уникальную фокусную точку. Несмотря на внешнюю хрупкость, чайный домик разработан так, что способен выдержать сильный ветер [7]. Ему принадлежит и другое решение — «Домик Жука» (рис. 10) предназначен для проведения традиционной чайной церемонии. Домик разместились во дворе лондонского музея V&A, где любопытные могут его внимательно изучить: один небольшой этаж, ножки, крыша и лесенка. В домик можно попасть через люк, расположенный в полу [8].

Рис 9. Парящий домик

Рис 10. Домик Жука

Ему же принадлежит целый ряд оригинальных чайных домиков: чайная беседка под названием «Летающая земляная лодка» (рис. 11), которая располагается напротив музея искусств Нагано, подвешена на металлических тросах и деревянных опорах [9]. Чайный домик «Троянская свинья» (рис. 12) расположен в Германии [10].

Рис 11. Летающая земляная лодка

Рис 12. Троянская свинья

Выводы: В наши дни искусством чайной церемонии в основном занимаются женщины (рис. 5). Сейчас чайная церемония нередко проводится не только в чайных павильонах, но и в одной из жилых комнат дома; часто чайной церемонии предшествует угощение. Однако неизменным остается дух чайной церемонии: стремление создать обстановку душевности, отойти от суетных, повседневных забот и дел. По-прежнему чайная церемония – это время для бесед о прекрасном, об искусстве, литературе, живописи, о чайной чашке и свитке в «токонома». То есть при всех изменениях в архитектуре чайных домиков остается их философия: в суете жизни нельзя забывать о прекрасном – о гармонии мира.

- 1) До нашего времени дошли описания чайных павильонов и чайных домиков. Что позволяет составить четкую картину их развития до наших дней включительно.
- 2) На основе исторических описаний в наши дни архитекторы продолжают создавать современные чайные домики, которые подчиняются классической философии, но и привносят свежие идеи в их облик и эксплуатацию.
- 3) Изначально чайные турниры проводились для знати в чайных павильонах. Обычные же люди проводили чайные собрания в специальных комнатах. Но с развитием философии чаепития появился новый вид построек – чайный домик, который и по сей день сохранился как уникальный вид архитектурных сооружений.

Популяризация чая привела к тому, что японская чайная церемония распространилась по всему миру и представляет не только эстетический, но и исторический интерес. Таким образом архитектура чайных домиков развивается и с каждым годом появляются все более интересные и экзотические архитектурные решения по всему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Какузо Оакура. Его величество чай. – М.: РИПОЛ: Классик, 2009. – 140 с.
2. Статьи о чае. Чай в Японии. – Режим доступа: <http://teatips.ru/>
3. Семенов И. История чайной церемонии. – Режим доступа: <http://www.seito.ru/>
4. Николаева Н. С. Чайный культ и чайная церемония. Часть III. – Режим доступа: <https://teahouse-nsk.livejournal.com/>
5. Николаева Н. С. Японские сады – М.: Изобразительное искусство, 1975. – 280 с.: ил.
6. Светлана Ц. Терунобу Фудзимори и его сюрреалистические экоддома. – Режим доступа: <https://sciencemagic.ru/>

7. Alice Yoo. The 50 most amazing tree houses in the world, 2014. – Режим доступа: <https://mymodernmet.com/>
8. Домик на курьих ножках. – Режим доступа: <http://kuzmin-pro.ru/>
9. Terunobu fujimori: flying mud boat. – Режим доступа: <https://www.designboom.com/>
10. Terunobu Fujimori's latest tea house is a Trojan pig. – Режим доступа: <http://www.spoon-tamago.com/>
11. Паршин А. Японский сад. – М.: ЗАО «Росмэн-Пресс», 2005. – 96 с.